

Научная статья
УДК 341.01
doi: 10.17223/22253513/53/6

Формирование ценностей в международном праве: историко-правовой анализ

Екатерина Сергеевна Третьякова¹

¹ *Пермский филиал Национального исследовательского университета
«Высшая школа экономики», Пермь, Россия, etretyakova@hse.ru*

Аннотация. Правовые ценности как дискуссионная категория, не исследовались ранее в международном праве, тем более в контексте историко-правового анализа. Проведен теоретико-правовой анализ категории «правовые ценности», установлено их соотношение с принципами права, осуществлен историко-правовой анализ формирования ценностей в международном праве XIX в., дана их характеристика и определено значение, в том числе для современного международного права.

Ключевые слова: правовые ценности, принципы права, история международного права

Для цитирования: Третьякова Е.С. Формирование ценностей в международном праве: историко-правовой анализ // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 53. С. 82–90. doi: 10.17223/22253513/53/6

Original article
doi: 10.17223/22253513/53/6

Formation of values in international law: historical and legal analysis

Ekaterina S. Tretyakova¹

¹ *Perm Branch of the National Research University Higher School of Economics,
Perm, Russian Federation, etretyakova@hse.ru*

Abstract. At present, in the transitional period of the evolution of the international legal system, it becomes more relevant than ever to turn to historical and legal studies of various aspects of the formation of international law, to search for political and legal constants, evolutionary regularities, legal traditions and, of course, legal values formed at previous stages, because it is they who keep the results of past legal activity and allow understanding and reforming the current legal systems, determining the conceptual vectors of development.

Legal values, among other things, have a direct normative form. First of all, these are principles of law as basic principles reflecting the general format of legal regulation in a particular legal system at a particular stage of its development. Principles allow

building a legal system in accordance with the (ideal) attitudes of society, their non-recognition or ignoring leads to various kinds of conflict situations in society.

Principles of law are designed to fulfil the axiological function, which consists in the fact that they include the understanding of values in law, in the legal system, legislate the basis of the legal ideal.

International law, as well as national law, can certainly be considered as an object of value relation from the standpoint of the categories of good and evil, true and untrue, permissible or prohibited, just and unjust.

International law as an independent legal system has been recognised since the 19th century, at the same time, as a result of the intensification of international relations, international law was actively developed. In parallel, the corresponding international legal values began to be formed, including those reflected in the principles of international law, which in this period have not yet been legally formalised, however, on the basis of the analysis of international legal relations can be formulated. In the author's opinion, such principles include the principle of co-operation, the principle of settling disputes by peaceful means, the prohibition of trade in Negroes, and the legal status of diplomatic representatives and consular agents. These principles are directly related to the international legal values that were in the process of formation.

In the course of the conducted research it was established that in the XIX century, the period of active formation of international law, including the formation and formalisation of international legal values took place. Despite the fact that the considered legal values and relevant principles back in the XIX century, we cannot but note that they have their direct significance for modern international law. Moreover, international legal values are in direct relationship with the legal values of individual states and influence national legal systems and their values.

Keywords: legal values, principles of law, history of international law

For citation: Tretyakova, E.S. (2024) Formation of values in international law: historical and legal analysis. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 53. pp. 82–90. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/53/6

В настоящее время, в переходный период эволюции международно-правовой системы, как никогда становится актуальным обращение к историко-правовым исследованиям различных аспектов формирования международного права, поиск политико-правовых констант, эволюционных закономерностей, правовых традиций и, безусловно правовых ценностей, сформированных на предыдущих этапах, ведь именно они хранят результаты прошлой правовой деятельности и позволяют понимать и реформировать действующие правовые системы, определяя концептуальные векторы развития.

Проблема определения понятия ценностей является одной из наиболее сложных, оно используется практически во всех сферах философского знания, при этом дискуссионным остается вопрос, являются ли ценности, лежащие в основе права, непосредственно юридическими или носят нравственный характер, есть ли у них всеобщие философские основания? Так, О.В. Мартышин ссылается на то, что право должно быть справедливым, следовательно, есть представление о справедливости, к которой и стремится право [1. С. 6], с этой позицией не согласен профессор В.С. Нерсесянц который в своих трудах отмечает, что в праве и государстве не применяются всеобщие ценности философско-этического порядка, а наоборот, создаются

собственные ценности, которые затем признаются и применяются в различных областях жизни [2. С. 28].

Представляется, что многочисленные трактовки правовых ценностей в определенной степени условны, ведь правовые ценности синкретичны, подвижны и историчны, выбор аспекта и критерия для классификации может зависеть от различных факторов. В задачу настоящего исследования не входит глубокий анализ понимания сущности права, правовых ценностей. Автор придерживается позиции, что право обладает дуалистической природой, являясь, с одной стороны, трансцендентной ценностью, с другой – безусловной ценностью – средством, стоящим на службе у общества и государства, поэтому право можно рассматривать и с позиции социального позитивизма, как продукт развития общества и государства, соответственно, имеет свою форму. При этом стоит отметить, что правовые ценности не являются следствием правовых норм, их юридического оформления, а наоборот, влияют на их содержание, определяя причины их возникновения и исчезновения, например, справедливость, права человека, правовая культура, правовое мышление, правосознание, безопасность, защищенность.

Существуют различные определения правовых ценностей. Д.В. Деккерт определяет состав правовых ценностей как систему правовых знаний, взглядов, правовые установки и ценностные ориентации [3. С. 146]. Доктор юридических наук А.Н. Бабенко под правовыми ценностями понимает формы позитивного отношения к правовой системе общества, которые переживаются и определяются культурой, предопределяют выбор поведения, а также юридическую оценку событий [4. С. 14]. У Е.В. Бычковой мы видим, что «правовые ценности – это существенно значимые и обусловленные культурой формы позитивного отношения людей к правовой действительности, которые определяют выбор поведения, соответствующий правовой системе общества, а также юридическую оценку событий» [5. С. 22]. «Правовые ценности, – отмечает А.В. Скоробогатов, – определяют нормативную основу, обеспечивающую возможность существования правовой реальности» [6. С. 20].

Логически возникает вопрос: имеют ли правовые ценности непосредственное нормативное оформление? Как представляется, ответ на этот вопрос должен быть положительным и связан, в первую очередь, с принципами права как базовыми началами, отражающими общий формат правового регулирования в конкретной правовой системе на конкретном этапе ее развития. Принципы позволяют выстраивать правовую систему в соответствии с (идеальными) установками общества, их непризнание или игнорирование приводит к различного рода конфликтным ситуациям в обществе. Поэтому, продолжая говорить о праве, следует отметить, что его содержательное единство не в последнюю очередь обуславливается определенной «моральной базой», признаваемой государством или государствами.

Принципы права призваны выполнять аксиологическую функцию, которая состоит в том, что они включают понимание ценностей в праве, в правовой системе, закрепляют законодательно основы правового идеала.

Важно отметить, что принципы права выступают не только отражением некоторых идеальных представлений о правовых явлениях, но и на практике направлены на развитие, усовершенствование ценностей права, на придание правовым феноменам ценностных свойств.

При этом нельзя не согласиться с мнением М.С. Балаянца, что правовед не в состоянии выйти за пределы бытия своей правовой системы, он включен в бытие, а поэтому его познание всегда детерминировано ценностями, укоренившимися в правовой системе [7]. Таким образом, стоит признать, что, анализируя правовые ценности, представляется нецелесообразным абстрагироваться от соответствующих закономерностей возникновения, функционирования и развития правовых систем.

Поддерживая подход С.С. Алексеева о делении правовых ценностей на ценности правовой системы и ее отдельных отраслей, которые существуют в качестве ценностей публичного и частного права, автор настоящего исследования считает возможным использовать и категорию «международно-правовые ценности» или категорию «ценности в международном праве».

Международное право, как и право национальное, безусловно, могут рассматриваться как объекты ценностного отношения с позиций категорий добра и зла, истинного и неистинного, допустимого или запретного, справедливого и несправедливого.

Международное право как самостоятельная правовая система стало признаваться начиная с XIX в., в это же время в результате интенсификации международных отношений получило активное развитие и международное право. Параллельно стали формироваться соответствующие международно-правовые ценности, в том числе нашедшие отражение в принципах международного права, которые в обозначенный период еще не были юридически оформлены, однако на основе анализа международно-правовых отношений могут быть сформулированы. К таковым, по мнению автора, следует отнести принцип сотрудничества, принцип разрешения споров мирными средствами, запрет торговли неграми, правовой статус дипломатических представителей и консульских агентов. Данные принципы непосредственно связаны с международно-правовыми ценностями, находившимися в процессе формирования.

Сотрудничество как ключевая правовая ценность одной из первых была осознана государствами, о чем свидетельствует увеличение спектра межгосударственных отношений, связанных с увеличением количества совпадающих интересов, обширная договорная практика, увеличение количества международных конгрессов и конференций, а также появление такой формы межгосударственного сотрудничества на постоянной основе, как международные административные союзы, ставшие первой ступенью, предпосылкой появления современных международных организаций. Автором в ходе исследования соответствующих вопросов были определены следующие направления сотрудничества государств в обозначенный период: территориальное разграничение и юридическое закрепление государственных границ, включая вопросы обеспечения безопасности; внешнеэкономическая

деятельность и непосредственно связанная с ней таможенная сфера; вопросы подданства, определение основ правового статуса иностранцев и некоторые аспекты, связанные с эмиграцией; предоставление на взаимной основе подданным иностранных государств различных личных и имущественных прав; взаимодействие в области решения вопросов наследования имений; вопросы выдачи наследств и взимания пошлин за вывоз, в том числе наследуемого имущества; принятие норм, регламентирующих производство по гражданским делам, и оказание соответствующей правовой помощи; регулирование семейных отношений с иностранным элементом; защита авторских прав; вопросы уголовного права и судопроизводства, в том числе оказание правовой помощи по уголовным делам, включая выдачу преступников [8].

Все большее значение стали приобретать такие ценности, как международный правопорядок, безопасность и разрешение споров мирными средствами, что непосредственно связано с сотрудничеством государств. Именно в XIX в., начиная с Венского конгресса 1815 г. в рамках сотрудничества государств была выстроена первая международная система безопасности, просуществовавшая до Первой мировой войны, в результате в период с 1816 до 1914 г. не было ни одного конфликта, который перерос бы во всеобщий, и никаких боевых действий, которые перевернули бы внутренний порядок в государствах или нарушили эволюционное развитие государств и формирующегося международного правопорядка, что еще раз подтверждает ее эффективность и стабильность.

Первые попытки создания контрольных механизмов – комиссий, также имели место в рассматриваемый период, однако нельзя не указать на формирование первого органа международного правосудия, которым был международный арбитраж, или третейский суд.

С точки зрения терминологии используются именно указанные два понятия: «международный публичный арбитраж» и «международный третейский суд», что более характерно для работ русских ученых, занимавшихся исследованием данного вопроса. Большинство ученых определяли международный третейский суд как юридическое средство для разрешения международных разногласий [9. С. 354]. Более полное определение, отражающее основные качественные характеристики третейского суда, дает М. Немировский, по мнению которого, «можно определить международный третейский суд как юридическое средство для разрешения несогласий между государствами, на началах международного права посредством судей, избранных с общего согласия спорящих» [10. С. 88–89].

Большинство ученых сходятся во мнении, что юридическая основа института арбитража стала формироваться с момента оформления системы арбитражных соглашений между государствами начиная с 1794 г., когда США и Англия заключили договор Джея, согласно которому государства обязались пограничные споры передавать на разрешение смешанных арбитражных комиссий. Так, до 1871 г. США заключили 171 соглашение об арбитражном разбирательстве со странами Латинской Америки.

Наиболее известным был Вашингтонский договор 1870 г. между США и Англией по делу крейсера «Алабама» [11. С. 45]. Вообще, в XIX в. особенно часто третейское разбирательство применялось именно Соединенными Штатами Америки, благодаря чему Новый Свет считается родиной третейского суда как института международного права. Европейские государства (в том числе Россия), за исключением Англии, обращались к третейскому разбирательству в редких случаях, однако согласно общей статистике, картина следующая: в 1794–1820 гг. – 9 случаев третейского разбирательства; в 1820–1840 гг. – 8; в 1840–1860 гг. – 19; в 1860–1870 гг. – 20; в 1870–1880 гг. – 21; в 1880–1890 гг. – 27; в 1890–1899 гг. – не менее 41 случая третейского разбирательства [12. С. 11–12], что свидетельствует о том, что данный институт доказал свою состоятельность и эффективность в деле разрешения межгосударственных споров.

Постепенно формировалась и такая ценность, как права человека, о чем свидетельствует установление запрета на торговлю неграми¹. Первый договор, носящий декларативный характер, между западноевропейскими странами относительно данного вопроса был принят 27 января (8 февраля) 1815 г. на Венском конгрессе, декларация «О прекращении торгова неграми» провозглашала: «Отрасль торговли, известная под именованием торгова Африканскими неграми, была добродетельными и просвещенными людьми всех времен почитаема противною законам и человеколюбия и общей нравственности». Таким образом, государи европейских держав высказывали желание положить конец торговле неграми, которая признавалась противоречащей началам человеколюбия и нравственности. «Полномочные признают... что в сей общей декларации не может быть предназначено время, которое каждая держава в особенности почтет приличнейшим для окончательного прекращения торгова неграми, и, следственно, определение срока, к коему сия ненавистная торговля должна быть прекращена повсюду, остается предметом переговоров между дворами; между тем, однако же, торжественно постановляется, что оными не будет забыто или упускаемо никакое средство, могущее дать вернейший и скорейший ход сему делу, и что взаимная обязанность, через настоящую декларацию державами принимаемая, тогда только будет исполнена, когда успех увенчает их единодушные усилия». Данную декларацию подписали представители России, Австрии, Великобритании, Пруссии, Швеции, Испании, Португалии и Франции.

Установление правового статуса дипломатических и консульских агентов связано с пониманием необходимости их более серьезного правового обеспечения и защиты в связи с выполнением соответствующих полномочий.

На примере Консульской конвенции России с Испанией от 11 февраля 1876 г. обозначим консульские иммунитеты и привилегии, закрепляемые в

---

¹ В XIX в. данный термин был абсолютно политически корректным и активно использовался, в том числе в правовых актах

XIX в. на уровне консульских конвенций¹: изъятие от военного постоя и воинских повинностей; изъятие от налогов, кроме случаев владения недвижимым имуществом или осуществления торговой деятельности либо промысла; иммунитет от ареста и тюремного заключения по уголовным делам («кроме как за такие дела и действия, которые по законам того государства, где учинено было правонарушение, должны подлежать в Российской империи ведению суда с присяжными заседателями...»); при осуществлении торговой деятельности – возможность личного задержания исключительно по торговым делам; изъятия относительно возможности привлечения консулов в качестве свидетелей, а именно они были «обязаны давать свои свидетельские показания, когда местные судебные установления признают это нужным. Но судебная власть должна в таком случае приглашать их к явке официальным письмом». В этих же конвенциях предусматривались следующие привилегии: выставлять над наружной дверью щит с государственным гербом с надписью, либо поднимать флаг на доме консульства, а также на судах, на которых они выходят в порт для осуществления своих обязанностей, при этом данные символы государственной власти не предоставляли соответствующим местам возможности обеспечения права убежища; неприкосновенность консульских архивов, при этом выдвигалось требование, что соответствующие бумаги должны храниться отдельно от иной документации.

На основании принципа взаимности все европейские государства в рассматриваемый период признавали за консулами соответствующие привилегии и иммунитеты, кроме Англии, не признававшей за иностранными консулами никаких прав и преимуществ, что, однако, не мешало ей, на основании права «наиболее благоприятствуемой державы», требовать, чтобы таковые были признаны за ее консулами за границей [13. С. 81]. В качестве соответствующей ценности можно определить необходимость обеспечения и защиты лиц, обладающих особым статусом.

Таким образом, в ходе проведенного исследования установлено, что в XIX в., в период активного формирования международного права, в том числе происходило становление и оформление международно-правовых ценностей. Несмотря на то что рассмотренные правовые ценности и соответствующие принципы были оформлены еще в XIX в., нельзя не отметить, что они имеют свое непосредственное значение и для современного международного права.

Международно-правовые ценности находятся в непосредственной взаимосвязи с правовыми ценностями отдельных государств. Оказывали ли международно-правовые ценности влияние на национальные правовые системы и их ценности? Конечно да. На основе опыта Российского государства можно

---

¹ Справедливости ради необходимо отметить, что данная формулировка еще не установилась и не закрепились в практике межгосударственного общения исследуемого периода.

констатировать, что международное право стало ресурсом, посредством которого правовые ценности (изначально европейских государств) стали распространяться на Российское государство и иные государства мира, в свою очередь Российское государство принимало непосредственное участие в формировании международно-правовых ценностей. На основе данных ценностей сформировались основополагающие принципы современного международного права, которые можно определить как концентрированное воплощение общечеловеческих ценностей, имеющих гуманистическую антивоенную природу и нацеленность на справедливое мироустройство, обеспечение сотрудничества, международного мира и безопасности.

Вопросы о ценности тех или иных социальных явлений особенно актуализируются в переходные периоды, когда происходят попытки их реформирования и дискредитации, нарушения основных императивов. Именно такой период переживает сейчас международное право, которое, с одной стороны, не должно потерять своей ценности, с другой – сохранить в основе сформированные на предыдущих этапах правовые ценности – они не должны потерять своего значения, усилия государств должны быть направлены на восстановление их авторитета, укрепление и обеспечение.

Список источников

1. Мартышин О.В. Проблемы ценностей в теории государства и права // Государство и право. 2004. № 10. С. 5–14.
2. Нерсесянц В.С. Философия права : учеб. для вузов. М. : Инфа-М; Норма, 1997. 848 с.
3. Деккерт Д.В. Правовые ценности как элемент профессиональной культуры юристов // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 1 (4). С. 145–147.
4. Бабенко А.Н. Правовые ценности и их освоение личностью : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002. 395 с.
5. Бычкова Е.В. Понимание целевой направленности исследования ценностей правовой культуры // Юридическая мысль. 2015. № 4 (90). С. 3–9.
6. Скоробогатов А.В. Правовая ценность как юридическая категория // Правовая культура. 2017. № 3 (30). С. 15–24.
7. Балаянц М.С. Фундаментальные правовые ценности современного общества : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. 176 с.
8. Третьякова Е.С. Государственно-правовой механизм обеспечения внешнеполитической деятельности Российской империи в XIX – начале XX в. : дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 552 с.
9. Камаровский Л. О международном суде. М., 1880. 542 с.
10. Немировский М. О третейском международном суде // Журнал Юридического общества при Императорском Санкт-Петербургском Университете. 1898. Кн. 4. (Апрель). С. 88–89.
11. Кудряшов С.М. Международные третейские суды : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. 149 с.
12. Третейские суды XIX века. Очерки теории и практики. М. : Университетская тип., 1903. 316 с.
13. Вейнер А.П. Консулы в христианских государствах Европы и Северо-Американских Соединенных штатах. СПб., 1894. 251 с.

References

1. Martyshin, O.V. (2004) Problemy tsennostey v teorii gosudarstva i prava [Problems of Values in the Theory of State and Law]. *Gosudarstvo i pravo*. 10. pp. 5–14.
2. Nersesyants, V.S. (1997) *Filosofiya prava* [Philosophy of Law]. Moscow: Infa-M – Norma.
3. Dekkert, D.V. (2015) Pravovye tsennosti kak element professional'noy kul'tury yuristov [Legal values as an element of the professional culture of lawyers]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*. 1 (4). pp. 145–147.
4. Babenko, A.N. (2002) *Pravovye tsennosti i ikh osvoenie lichnost'yu* [Legal values and their development by an individual]. Law Dr. Diss. Moscow.
5. Bychkova, E.V. (2015) Ponimanie tselevoy napravlenosti issledovaniya tsennostey pravovoy kul'tury [Understanding the Target Focus of the Study of Legal Culture Values]. *Yuridicheskaya mysl'*. 4(90). pp. 3–9.
6. Skorobogatov, A.V. (2017) Pravovaya tsennost' kak yuridicheskaya kategoriya [Legal value as a legal category]. *Pravovaya kul'tura*. 3(30). pp. 15–24.
7. Balayants, M.S. (2007) *Fundamental'nye pravovye tsennosti sovremennogo obshchestva* [Fundamental legal values of modern society]. Abstract of Law Cand. Diss. Moscow.
8. Tretyakova, E.S. (2022) *Gosudarstvenno-pravovoy mekhanizm obespecheniya vneshnepoliticheskoy deyatel'nosti Rossiyskoy imperii v XIX – nachale XX vv.* [State and legal mechanism for ensuring foreign policy activities of the Russian Empire in the 19th – early 20th centuries]. Law Dr. Diss. Ekaterinburg.
9. Kamarovskiy, L. (1880) *O mezhdunarodnom sude* [On the International Court]. Moscow: [s.n.].
10. Nemirovskiy, M. (1898) *O treteyskom mezhdunarodnom sude* [On the International Arbitration Court]. *Zhurnal Yuridicheskogo obshchestva pri Imperatorskom Sankt-Peterburgskom Universitete*. 4. pp. 88–89.
11. Kudryashov, S.M. (1999) *Mezhdunarodnye treteyskie sudy* [International Arbitration Courts]. Law Dr. Diss. Moscow.
12. Golubev, N.N. (1903) *Treteyskie sudy XIX veka. Ocherki teorii i praktiki* [Arbitration Courts of the 19th Century. Essays on Theory and Practice]. Moscow: Universitetskaya tip.
13. Veyner, A.P. (1894) *Konsuly v khristianskikh gosudarstvakh Evropy i Severo-Amerikanskikh Soedinennykh shtatakh* [Consuls in the Christian States of Europe and the North American United States]. St. Petersburg: [s.n.].

Информация об авторе:

Третьякова Е.С. – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой гражданского и предпринимательского права Пермского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Пермь, Россия). E-mail: etretyakova@hse.ru. ORCID: 0000-0001-5303-8633

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Tretyakova E.S., Perm Branch of the National Research University Higher School of Economics (Perm, Russian Federation). E-mail: etretyakova@hse.ru. ORCID: 0000-0001-5303-8633.

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 23.06.2023;
одобрена после рецензирования 17.09.2023; принята к публикации 30.09.2024.*

*The article was submitted 23.06.2023;
approved after reviewing 17.09.2023; accepted for publication 30.09.2024.*